

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Учет имущественных интересов ребенка в семейном законодательстве»

Студент

В.В. Климова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Б.П. Николаев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Тема ВКР «Учет имущественных интересов ребенка в семейном законодательстве»

Автор: студент группы ЮРбвп-1702г– Климова В.В., научный руководитель – Николаев Б.П.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что учет и защита имущественных интересов ребенка до сих пор остается проблемой, вызывающей множество споров не только среди отечественных ученых правоведов, но и в мире в целом.

Нормативно-правовые акты, призванные учитывать и защищать имущественные интересы ребенка, объективно не успевают за стремительным развитием общественных отношений, что неизбежно приводит к нарушению прав детей.

В первой главе рассмотрены этапы становления имущественных прав ребенка и природа имущественных интересов ребенка, их понятие и сущность.

Во второй главе раскрываются особенности учета имущественных интересов ребенка в контексте семейного законодательства, в том числе их правовое регулирование.

В третьей главе проводится анализ основных проблем по исследуемому вопросу и предлагаются рекомендации по их решению.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Историко-теоретические аспекты имущественных.....	7
интересов ребенка	7
1.1 История становления имущественных прав детей.....	7
1.2 Природа имущественных интересов ребенка как субъекта семейных правоотношений: понятие и сущность	14
Глава 2 Особенности учета имущественных интересов ребенка в семейном законодательстве	22
2.1 Правовое регулирование имущественных прав детей в современной России.....	22
2.2. Особенности учета имущественных прав ребенка в контексте семейного законодательства	28
Глава 3 Проблемы учета имущественных интересов ребенка в современной России и пути их преодоления.....	43
3.1 Анализ основных проблем, связанных с учетом имущественных интересов ребенка	43
3.2 Пути решения проблем учета имущественных интересов ребенка..	53
Заключение.....	59
Список используемой литературы и используемых источников.....	644

Введение

Российская Федерация, являясь социально ориентированным государством, рассматривает заботу о подрастающем поколении как приоритетное направление политики государства, поскольку именно дети и молодые люди представляют собой ценнейший «капитал» любого социума, своего рода связующее звено между различными поколениями и основу будущего государства. При этом отечественная социальная политика прикладывает много сил и средств, направляя необходимые нормативные, материальные и духовные ресурсы на нравственно-духовное воспитание, качественное образование и обеспечение подрастающего поколения необходимыми для общего развития возможностями.

Выступая регулятором общественных отношений, наше государство, посредством главного закона страны (Конституции Российской Федерации), на законодательном уровне провозглашает такие ключевые права человека, как: право на жизнь, здоровье, право на честь и достоинство, в качестве естественных и неотчуждаемых, гарантируя их результативную защиту и охрану. Причем, как мы выше отметили, забота о детях, включая защиту их прав и интересов, в том числе имущественных, относится к приоритетным направлениям отечественной политики.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена тем, что учет и защита имущественных интересов ребенка до сих пор остается проблемой, вызывающей множество споров не только среди отечественных ученых правоведов, но и в мире в целом.

Полагаем, что дискуссии в этом вопросе связаны, прежде всего, с существенным изменением семейных ценностей и устоев в обществе, а также с серьезным усложнением правовых отношений в области гражданского права. Нормативно-правовые акты, призванные учитывать и защищать имущественные интересы ребенка, объективно не успевают за стремительным

развитием общественных отношений, что неизбежно приводит к нарушению прав детей. Анализ же сложившейся правоприменительной практики, очевидно, указывает на отсутствие единого подхода к учету и защите имущественных интересов несовершеннолетних.

Степень разработанности (изученности) темы исследования можно выявить из работ таких авторов, как: Е.А. Атарщикова, Н.В. Витрук, А.И. Загоровский, С.Б. Зубков, А.В. Малько, Д.И. Мейер, Ю.В. Николаев, Б.А. Романов, П.А. Сорокин, Т.Ф. Тимофеева, Г.Ф. Шершеневич и других, изучавших имущественные интересы ребенка и их учет в семейном законодательстве.

Цель данного исследования состоит в изучении и анализе учета имущественных интересов ребенка в семейном законодательстве. Для достижения цели работы нами были поставлены следующие задачи:

- ознакомление с историей становления имущественных прав ребенка;
- изучение природы имущественных интересов ребенка как субъекта семейных правоотношений (понятие и сущность);
- исследование правового регулирования имущественных прав детей в современной России;
- изучение особенностей учета имущественных прав ребенка в контексте семейного законодательства;
- анализ основных проблем, связанных с учетом имущественных интересов ребенка;
- предложение путей решения проблем учета имущественных интересов ребенка.

Объектом исследования выступают общественные правоотношения в сфере интересов ребенка в семейном законодательстве.

Предметом исследования являются нормы права, регулирующие учет имущественных интересов ребенка в семейном законодательстве.

Методы исследования: в данном исследовании применялись общенаучные и частнонаучные методы, в том числе: метод обобщения и анализа научной и специализированной литературы; метод анализа нормативно-правовых актов; исторический метод; сравнительно-правовой и логический методы.

Информационной базой исследования являются законодательные и нормативно-правовые акты, регулирующие учет имущественных интересов ребенка в семейном законодательстве, в том числе: Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и прочие.

Для рассмотрения актуальных вопросов нами проработаны научные статьи и публикации в таких журналах, как «Актуальные проблемы российского права», «Закон и право», «Ex jure», «Lex Russica», «Oeconomia et Jus», «Образование и право», «Право и практика», «Семейное и жилищное право», «Юридическая наука» и прочих, а также изучен большой объем общетеоретической и специализированной литературы по теме работы.

Структура выпускной квалификационной работы: настоящая работа включает в себя введение, три главы по два параграфа каждая, заключение, список использованной литературы и источников.

В первой главе рассмотрены этапы становления имущественных прав ребенка и природа имущественных интересов ребенка, их понятие и сущность. Во второй главе раскрываются особенности учета имущественных интересов ребенка в контексте семейного законодательства, в том числе их правовое регулирование.

В третьей главе мы проводим анализ основных проблем по исследуемому вопросу и предлагаем рекомендации по их решению. В заключении мы обобщаем выводы проведенного исследования.

Глава 1 Историко-теоретические аспекты имущественных интересов ребенка

1.1 История становления имущественных прав детей

Безусловно, эволюция законодательного регулирования социально-значимых вопросов, так либо иначе затрагивающих имущественные права детей, представляет интерес для исследователей в любой исторический период времени, поскольку является важным объектом правовой охраны, в целом отражает развитие правового статуса личности и закрепляет нравственно-гуманистический принцип как основу правового государства.

Причем для последовательного и эффективного развития законодательства в данной области необходимо иметь четкое представление об истории становления исследуемого вопроса.

Так, по мнению, Н.С. Таганцева: «устойчивость правовых норм проверяется по преимуществу условиями их исторического развития... Закон, не имеющий корней в исторических условиях народной жизни, всегда грозит сделаться эфемерным, сделаться мертвой буквой» [27, с.183].

Полагаем, что для четкого понимания изменения правового статуса ребенка, уровня защиты его личных и имущественных прав, ознакомления с положительными и отрицательными сторонами исследуемого вопроса, необходимо совершить экскурс в историю его становления.

В дохристианский период истории развития России, охватывающий период с VI по X века, положение детей определялось, как правило, в рамках института семьи. Жизнь ребенка в указанный временной отрезок целиком и полностью принадлежала его родителям, которые были вольны распоряжаться ею по своему усмотрению. Указанное мнение можно встретить в трудах А.И. Загоровского, В. Сергеевича, П.А. Сорокина.

К. Неволин в своей работе указывает, что «категория «дети» стояло на одной ступени с «рабами, прислугой, родственниками» и именовались такие подчиненные лица не иначе, как «чадь» [26, с.318]. Соответственно, родители в те времена, отдавая своих детей в рабство, были в своем праве.

Очевидно, что ребенок, являясь, по сути, бесправным, всецело подчиненным и не защищенным объектом родительской власти, не обладал правами, а, напротив, наделялся определенными обязанностями по отношению к своим родителям. Такое архаичное положение ребенка продолжалось вплоть до X века.

Период с X по XIV века, характеризуется установлением государственности и повышением роли церкви в общественных отношениях, что, благотворно повлияло на правовое положение детей.

Как указывает в своей работе Ю.В. Николаева «уже в раннехристианский период исследование источников позволяет обнаружить ряд норм канонического и обычного права, в которых закрепляется статус детей, элементы охраны их личных и имущественных прав» [27, с.182].

Так, первый памятник древнерусской истории – Русская Правда содержит упоминание о праве ребенка, как от первого, так и от второго брака, независимо от его пола на наследование за матерью всего ее имущества по завещанию при условии, что ребенок будет содержать мать в последующем (ст. 106 Русской Правды): «А матери, который сын добр, перваго ли, другаго ли, тому же дать свое; аче и вси сынове еи будутъ лиси, а дочери можетъ дати, кто ю кормить» [36, с.71].

Схожая норма была закреплена в ст. 53 Псковской судной грамоты, лишавшая сына права на наследство, если тот отделился от отца и матери и отказал им в помощи («не скормит до смерти») [44, с.46].

Русская Правда также обязывает вдову с малолетними детьми сохранять семейное имущество для его последующей передачи детям, а также обязанность матери в случае его утраты выплатить детям утраченное (ст. 101

Русской Правды): «Аже жена ворчеться седети по мужи, а ростеряеть добыток и поидеть за муж, то платити ей все детем» [36, с.71].

Следует отметить, что в правовых нормах Русской Правды и Псковской судной грамоты также прослеживается принцип, свидетельствующий о зарождении алиментных обязательств. Так по смыслу статьи 95 Русской Правды «имущество не передается по наследству детям женского пола при наличии детей мужского пола. Однако при этом дочери должны получить приданое, выделяемое им впоследствии детьми мужского пола. В то же время за последними закрепляется обязанность выдать сестру замуж. Цель – обеспечить сестру финансовым благополучием» [44, с.46].

Данный период времени характеризуется более позитивным отношением к детям в сравнении с дохристианским, однако до улучшения правового статуса ребенка еще далеко. Несмотря на более гуманное отношение церкви к институту семьи, изменение положения детей в семье, развитие прав и обязанностей как детей, так и родителей по отношению друг к другу, христианская мораль строго разделяла детей на законных и незаконных (рожденных вне семьи), которые, в свою очередь, были лишены как личных, так имущественных прав (к примеру, не имели право наследовать). Кроме того, церковь в воспитании детей соглашалась с верховенством родительской власти над детьми: «дети учить, ать чтят родитель своих» [35, с.120], вследствие чего была практически бессильна «перед продажей родителями из-за голода своих детей приезжему гостю» [27, с.182]. Единственным чем могла пригрозить церковь – наложение епитимьи.

Между тем, очевидно позитивным влиянием церкви являлось приверженность принципам гуманного отношения, оказания помощи страждущим и покинутым, особенно это касалось брошенных и бездомных детей. Данные принципы активно поддерживались некоторыми русскими князьями. Как пример можно привести создание в 996 г. по поручению князя Владимира I общественного призрения, занимавшегося, том числе, помощью

сиротам, а также создание сиротского училища великим князем Ярославом, где на его иждивении воспитывалось порядка 300 юношей.

В XVI в. были изданы такие документы, как Домострой и Стоглав, которые содержали регламентирующие семейные отношения правовые нормы. Применительно к теме исследования данные источники права закрепляли полное послушание детей родителям: «Любите отца своего и мать свою, и послушайте их и повинуйтесь им по Бозе во всем: и старость их чтите и немощь их и скорбь всякую от вся душа понесите на своя выи, - и благо вам будет и долголетни будете на земли...» [15, с.136], а родителям давали право строго наказывать детей за непослушание.

В Стоглаве встречались нормы, регулирующие имущественные интересы детей, в частности закреплялось право о том, что «семейное имущество подлежало хранению для последующей передаче детям-наследникам» [37, с.158].

Еще одним источником права, содержащим указания на имущественные интересы детей, можно назвать Соборное уложение 1649 г. Так, к примеру, «в ст. 9 гл. XVI Соборного уложения говорится о передаче престарелыми владельцами своих поместий родственникам (дядей - племяннику, братом - брату) на условиях содержания («до живота кормить»))» [44, с.46]. Причем неисполнение данного условия влекло за собой возврат поместья прежнему владельцу.

Норма об алиментных обязательствах прямого действия впервые была закреплена Артикулом воинским, принятым при Петре I в 1715 г. Так, гл. 20, артикула 176 предписывала, что «внебрачного ребенка и его мать обязан кормить холостой человек, дабы не попасть в места лишения свободы, т.е. во избежание тюремного срока и заключения» [44, с.47]. Подобная ситуация касалась и того мужчину, который уклонялся от брака с женщиной, ждущей от него ребенка.

Период с начала XVIII в. и вплоть до 60-х годов XIX в. характеризуется проведением реформ, продолживших тенденцию более гуманного отношения к детям и подготовивших столь необходимую основу для последующего совершенствования законодательства в исследуемой области. Следует отметить, что данный период большей частью отразился на развитии и закреплении личных неимущественных прав детей.

После воцарения Николая I российское законодательство было систематизировано, в результате чего в 1832 г. появилось первое издание Свода законов Российской империи, десятый том которого именовался «Свод законов гражданских». Первая книга данного тома посвящалась семье, браку, содержанию и воспитанию детей и предписывала родителям не только воспитывать детей, но и полностью содержать их (кормить, одевать). Внебрачному ребенку устанавливались алименты «согласно имущественному положению отца и общественному положению матери» [44, с.47].

Полагаем важными достижениями указанного периода в отношении прав детей были также: юридическое закрепление правосубъектности за несовершеннолетними, ограничение власти родителей, формирование юрисдикционной (судебной) и не юрисдикционной («установление обязанностей родителей, усыновителей и опекунов» [27, с.191]) форм защиты прав детей.

Известный дореволюционный отечественный правовед В.И. Синайский в своих трудах утверждал, что в общеимперском законодательстве устанавливалась раздельность имущества родителей и детей: «Имущественная часть родителей не могла претендовать на частную собственность их детей. В данном случае они могли распоряжаться имуществом детей только с их согласия» [4, с.106].

Продолжая свою мысль, автор объяснял, что реализация данной концепции проходила за счет выдела (отпущения) имущества. Причем под отпущением имущества предполагался дар, который родители передавали

(отпускали) в пользу своих детей, как предусмотренных законом наследников. Совершался же данный правовой акт «с целью передать наследственную часть до смерти наследодателя» [54, с.337]. Переданное имущество становилось «детским» и находилось исключительно под контролем детей.

Следует отметить, что на законодательном уровне того времени, приданое считалось также частью имущества, подлежащего выделению дочерям от общего брака либо родственницам. Как указывает Е.Н. Атарщикова, исходя из положений об имуществе «было установлено понятие «неотделенного ребенка» как лица, которому такая «законная доля» выделена не была. Это положение выделялось в отдельную юрисдикцию, по которой неотделенные дети не имели право на имущество родителей, а родители не отвечали за их долговые обязательства» [4, с.106].

Полагаем, что нельзя не отметить издание в дореволюционный период такого важного нормативного акта, как закон от 03 июня 1902 г. «Об утверждении правил об улучшении положения незаконнорожденных детей» [30, с. 492], который, по сути, «легализовал» детей, рожденных в недействительных браках, «признанных таковыми по основаниям нарушения условий вступления в брак либо наличия препятствий к его заключению, а также отменил ограничения на узаконение детей, рожденных в результате прелюбодеяния вступивших в брак родителей ребенка» [39, с.153].

Данный документ позволял «незаконнорожденному» ребенку присваивать с согласия матери ее фамилию и «впервые в истории отечественного государства фамилию отца с его согласия» [39, с.154]. Следует отметить, что ранее такой ребенок удостоивался только прозвища. Что касается имущественных интересов ребенка, то данный закон не разрешил в полном объеме вопросы алиментирования и наследования внебрачных детей, обязывая отца предоставлять содержание внебрачному ребенку только при условии отсутствия либо нехватки средств на содержание ребенка у матери. Наследовать же такой ребенок мог лишь имущество матери.

Начиная с 1917 г., советская власть проводила целенаправленную политику государства по укреплению институтов семьи и брака, что нашло свое отражение в принятых нормативно-правовых актах, таких как: Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» [39, с.154], Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 19 декабря 1917 г. «О расторжении брака», которым была утверждена односторонняя обязанность супруга содержать жену после расторжения брака и в обязательном порядке выплачивать алименты на детей. Кроме того судом решался вопрос о месте проживании ребенка и издержках по его содержанию и воспитанию. Причем в случае смерти супруга-алиментщика, алименты выплачивались за счет оставшегося от него имущества.

После принятия новой Конституции СССР в 1936 г. и нового Семейного кодекса, была закреплена выплата алиментов и на внебрачных детей.

Среди актов оказавших позитивное влияние на закрепление как личных так и имущественных прав детей, следует отметить: Декрет СНК РСФСР «Положение о социальном обеспечении трудящихся» от 31 октября 1918 г., законоположения которого впервые в истории страны ввели правила о выплате пособий по беременности и родам, а также в период кормления грудью; Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г., который, по сути приравнивал сожительство мужчины и женщины к фактическим брачным отношениям, придав тем самым им законность и, соответственно, узаконивая статус ребенка, родившихся в таких отношениях. Кроме того, данный кодекс на законодательном уровне обязал родителей защищать личные и имущественные права детей, а также закрепил возможность отбирать детей у родителей в случае жестокого обращения с ними.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1967 г. «Об улучшении порядка уплаты и взыскания алиментов на содержание детей» было предусмотрено, что «алименты могут быть взысканы в судебном порядке, а также могут быть уплачены по соглашению сторон» [44, с.46], а

принятый в 1969 г. Кодекс «О браке и семье» затронул такие важные аспекты, как долевое взыскание алиментов, допустимость взысканий в твердой денежной сумме, определение размера взысканий, вопросы по временному взысканию до рассмотрения дела в суде и другие.

В целом можно сказать, что советское семейное право отстаивало интересы детей, поскольку немалое количество нормативных актов было направлено на защиту их личных и имущественных прав, в том числе институт взыскания алиментов, призванный для материального обеспечения денежными средствами нуждающихся, прежде всего несовершеннолетних детей.

Кроме того, поименованные выше положения заложили основы современного отечественного семейного права и права социального обеспечения, определив на будущее базовые ориентиры государственной политики в сфере охраны детства.

1.2 Природа имущественных интересов ребенка как субъекта семейных правоотношений: понятие и сущность

Ввиду значимости подрастающего поколения для полноценного развития государства, последнее гарантирует защиту субъективных прав ребенка и его законных интересов. В качестве гаранта государственной защиты выступает судебная власть.

Полагаем, что в некоторых случаях имущественные интересы могут относиться, как к сфере законных интересов ребенка, так и к области субъективных прав. Следует отметить, что правоведы не редко дискутируют по вопросу тождественности таких понятий как законный интерес и субъективное право. Несмотря на то обстоятельство, что рассмотрение данных категорий не является предметом настоящего исследования, считаем необходимым отметить их в своей работе.

Так, Н.В. Витрук отождествляет законный интерес и субъективным правом: «законный интерес, как и юридическое право, есть возможность личности пользоваться социальным благом, а также действовать определённым образом, требовать определённого поведения от обязанных лиц и обращаться за защитой к компетентным государственным и общественным организациям» [6, с.111].

Г. Ф. Шершеневич в своих трудах указывает, что субъективное право представляет собой власть осуществлять свой интерес, однако «наличность интереса еще не создает права» [54, с.608].

Между тем, полагаем, что в некоторых случаях данные понятия могут быть несколько тождественны. Так, к примеру, в случае взыскания алиментов через судебные органы предметом судебной защиты будет выступать задолженность по алиментным обязательствам, как субъективное право несовершеннолетнего и как его законный интерес, поскольку ребенок обладает имущественными правами в силу закона, а формирование у него законного интереса, в данном случае, вызвано определенным поведением родителей, либо заменяющих их лиц.

Для того чтобы определиться с природой имущественных прав ребенка как субъекта семейных правоотношений, необходимо в первую очередь выяснить определение понятия ребенок.

Легитимное определение дефиниции ребенок в контексте семейного законодательства содержится в ст. 54 Семейного кодекса Российской Федерации (далее СК РФ): «Ребенком признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия)» [38].

Статья 1 Конвенции о правах ребенка понимает под ребенком «каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее» [16].

Между тем, по нашему мнению, легитимное определение ребенка не выражает его юридического содержания и не позволяет однозначно определить его правовой статус как субъекта семейных правоотношений. Несмотря на несколько различные термины, использованные при определении ребенка на законодательном уровне, такие как: «лицо» и «человеческое существо», законодатель, по сути, давая определение данному понятию, использует разграничение по возрастному критерию.

Бесспорно, ребенок является особым субъектом семейных правоотношений, обладающим универсальными правами, признающимися законодательством всех стран, что выражается в обязательном обеспечении ребенка минимальным набором неотъемлемых прав, независимо от национальности, места проживания, пола, гражданства, наличия либо отсутствия у него семейного статуса, индивидуальности.

По общему правилу, права личности приобретают субъективный характер после их официального признания государством и закрепления в соответствующих нормах закона.

В качестве примера можно привести гарантированное каждому ст. 20 Конституции РФ «...право на жизнь» [17].

Как указывает в своей работе Н.В. Летова «с моментом рождения ребенка закон связывает не только наступление совершенно определенных правовых последствий, но и наделение его таким юридическим качеством, как правоспособность» [22, с.174].

Иными словами, ребенок с рождения приобретает правоспособность, как элемент общеправового статуса, в силу закона, ввиду того, что данная правовая категория является равной для всех людей вне зависимости от их личностных качеств.

Следует отметить, что правоспособность, проявляясь как комплекс прав и обязанностей, отражает их определенное состояние и трансформируется в конкретные субъективные права.

Так, с точки зрения Н.В. Летовой, правоспособность представляется как «первоначальное состояние, стадия проявления прав, свобод и обязанностей» [22, с.174].

В контексте семейного законодательства несовершеннолетние дети обладают определенным набором прав, которые перечислены в главе 11 СК РФ. В числе прочих прав ребенок обладает в силу ст. 60 СК РФ и имущественными правами.

Имущественные права законодатель причисляет к объектам гражданских прав, ссылаясь на них в ст. 128 ГК РФ, не раскрывая при этом их значения, что, объективно, порождает множество дискуссий по поводу определения данной дефиниции.

Так, рассматривая имущественные правоотношения, А.С. Джибаева указывает на их двойственную природу и предлагает различать «субъективное право как составную часть правоотношения, как элемент содержания правоотношения, с одной стороны, а с другой - непосредственно имущественное право (право требования) как объект гражданского права, как объект правоотношения» [20, с.13].

Д.И. Мейер воспринимает право как меру свободы лица, проживающего в обществе, регулиующую действие либо воздержание от такого действия. Имущественное же право автор трактует как право-привилегию, представленную конкретному лицу в виде исключения принятого в его пользу из общественного закона.

С. Назарова полагает, что «имущественные права как объекты гражданских прав представляют собой права на действия других лиц: по передаче вещей и иного имущества, по выполнению работ, по оказанию услуг и так далее» [19, с.182].

По общему правилу имущественные права подразделяются на:

– вещные (закрепляют принадлежность имущества субъектам вещных прав, регламентирующих правомочия этих субъектов по поводу этих вещей и устанавливающих ответственность за их нарушения);

– обязательственные (регулируют правоотношения, возникающие из договоренности сторон, характеризуются определенными обязательствами и приобретенными в связи с этим определенными правами);

– исключительные (совокупность прав на использование по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации).

В.А. Шириев предлагает выделить следующие основные признаки, присущие всем имущественным правам:

– самостоятельность (имущественное право «как объект гражданского права в его чистом виде при условии возникновения способности существовать независимо от других объектов, то есть представляет самостоятельную ценность»);

– наличие денежной оценки права (их способность к гражданскому обороту и возмездному обмену, обладают стоимостной оценкой);

– отчуждаемость («возможность имущественных прав изолироваться от своего носителя, что приводит к свободному функционированию в гражданском обороте этих объектов») [28, с.133].

Некоторые ученые к поименованным выше признакам добавляют также способность имущественных прав выступать средством реализации имущественного интереса, полагая, что посредством «вещных прав обеспечивается сохранение какого-либо имущественного блага, с помощью обязательственного – его получение».

Нам импонирует мнение А.С. Яковлева, который считает, что имущественное право представляет собой «субъективное гражданское право, принадлежащее субъекту гражданского права, выступающее средством реализации имущественного интереса, имеющую денежную оценку,

приобретаемое на основании сделок и иных юридических фактов и обладающее признаком отчуждаемости» [25, с.410]

В контексте такой категории, как «имущественные права несовершеннолетних», С.Б. Зубков, занимавшийся исследованием данного вопроса, определял имущественные права детей, как «вещные и обязательственные права, которые состоят из прав, принадлежащих каждому ребенку от рождения, и прав, приобретенных ребенком в результате получения наследства, подарка и т.д.» [28, с.180]

Следует отметить, что дети в силу объективных причин относятся к особым субъектам права и обладают специфическим гражданско-правовым статусом, который определяется:

«во-первых, его возрастом, уровнем физической, психической, умственной зрелости, которые не всегда позволяют ребенку действовать в собственных интересах и по доброй воле; во-вторых, участием в совершении некоторых гражданско-правовых действий его законных представителей; в-третьих, наличием фикций в правовом статусе ребенка; в-четвертых, наличием ограничений в самостоятельном осуществлении большинства гражданских прав» [19, с.181].

Как мы уже отмечали, имущественным правам ребенка и условиям их осуществления посвящается ст. 60 СК РФ и посвящены они в большей степени праву собственности. Так ребенок имеет:

- право на получение содержания и от собственных родителей и от остальных членов семьи;
- право собственности на имущество, которое получено им в дар либо в порядке наследования, на доходы, которые получены ребенком, а также на всякое иное имущество, приобретенное за счет его средств;
- право пользования и владения имуществом родителей (по взаимному соглашению родителей и ребенка) при их совместном проживании.

Следует отметить, что некоторые части статьи 60 СК РФ отсылают к

нормам гражданского права, а диспозиция статьи предусматривает, в ряде случаев, «обязательное согласование некоторых имущественных сделок, как с родителями, так и с органами опеки и попечительства» [23, с.12].

Таким образом, несовершеннолетний ребенок обладает особым субъектным статусом и специальными имущественными правами. Кроме того, дети в возрасте от 14 до 18 лет имеют право защищать свои имущественные права самостоятельно. В целом имущественные права несовершеннолетнего регулируются не только семейным законодательством, отсюда возникают особенности и сложности в их регулировании и защите.

Выводы по первой главе. В первой главе нашей работы мы подробно изучили исторический аспект становления имущественных прав ребенка в России, проанализировали современное и дореволюционное законодательство, регулировавшее исследуемый вопрос. В ходе работы мы установили, что в дохристианской России ребенок вообще не обладал никакими правами.

Ситуация стала меняться с приходом христианства, когда дети стали выводиться из бесправного состояния рабов и медленно, но верно приобретать права. В дореволюционной России к детям относились более гуманно, чем в средние века, но их имущественные права были ограничены и охватывали в основном наследственное и алиментное право.

С приходом советской власти ситуация стала кардинально меняться, поскольку вышло в свет не малое количество нормативных актов, направленных на защиту личных и имущественных прав детей.

Тогда же были заложены основы современного отечественного семейного права и права социального обеспечения, определяя будущие ориентиры в сфере социальной политики.

В первой главе мы также рассмотрели природу имущественных интересов ребенка, как субъекта семейных правоотношений, в том числе

понятие и сущность, а также виды имущественных прав ребенка в контексте семейного законодательства.

Мы выяснили, что имущественное право является субъективным гражданским правом, принадлежащим субъекту гражданского права и выступающим как средство реализации имущественного интереса. Оно может иметь денежную оценку, отчуждаемо и приобретается на основании сделок и иных юридических фактов.

Под имущественными правами детей следует понимать вещные и обязательственные права, состоящие из прав, принадлежащих каждому ребенку от рождения, и прав, приобретенных ребенком в результате получения наследства, подарка и прочего.

Мы выяснили, что закон определяет ребенка, как лицо, не достигшее совершеннолетия (18 лет), что несовершеннолетние дети обладают определенным набором прав, перечисленных в главе 11 СК РФ, в том числе имущественными правами (ст. 60 СК РФ).

Глава 2 Особенности учета имущественных интересов ребенка в семейном законодательстве

2.1 Правовое регулирование имущественных прав детей в современной России

Российская Федерация, как и большинство стран мира, провозглашая приоритет поддержки семьи и защиты прав ребенка, направляет немалые силы на создание необходимых условий для их охраны, выстраивая государственную и социальную политику в этой области на «обеспечении единства прав и обязанностей, ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетнего, причинение ему вреда» [11, с.60]

Рассматривая вопрос правового регулирования имущественных прав детей, полагаем целесообразным изучить нормативно-правовую базу, которая, по сути, является его фундаментом.

К основным международным актам, регламентирующим установление и реализацию прав ребенка, ключевые положения которых справедливо признаются во всем мире и находят свое отражение в национальных законодательствах разных стран, в том числе и в России, следует отнести такие акты, как:

- Конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам в отношении детей, заключенная в г. Гаага 24.10.1956 г.;
- Декларация прав ребенка, принятая Резолюцией 1386 г. (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН 20.11.1959 г.;
- Конвенция о правах ребенка, одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.;
- Европейская конвенция об осуществлении прав детей (ETS № 160), заключенная в Страсбурге 25.01.1996 г.

Через все названные международные нормативно-правовые акты проходит главная установка, что каждый ребенок обладает правами, подлежащими признанию, как со стороны детей, так и со стороны взрослых.

Продолжая данную мысль, хотелось бы привести основное положение Декларации прав ребенка, которое звучит, следующим образом: «запрещена дискриминация по таким признакам, как религия, язык, пол, цвет кожи, признак расы, политические или иные убеждения, национальное либо социальное происхождение, имущественное положение или любые другие обстоятельства, которые касаются как детей, так и членов их семей» [10]

В Российской Федерации основным гарантом соблюдения, охраны и защиты прав детства выступает Конституция.

Так, ст. 7 Конституции РФ провозглашает Россию социальным государством, в котором «... обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты» [17].

По смыслу Конституции каждый человек обладает равными правами независимо от его возраста и иных присущих ему качеств. Иными словами дети и взрослые уравниваются в правах.

Причем, в силу ч. 4 ст. 67.1 Конституции РФ: «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России».

Кроме того, государство, признавая преимущественное право семейного воспитания, возлагает на родителей определенные обязанности по заботе о детях и их полноценному развитию, создавая условия, «способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим» [17].

Следует отметить, что конституционные нормы являются базой для всей системы законодательства. В равной степени это относится и к семейному

законодательству, непосредственно регулирующему правоотношения, в том числе имущественные, в контексте рассматриваемого вопроса.

Развивая нормы Конституции РФ, Семейный кодекс Российской Федерации (далее СК РФ), закрепляет в ст. 1 государственную защиту семьи, материнства, отцовства и детства, а также идею семейного воспитания.

Так, в соответствии с п. 3 ст. 1 СК РФ: «регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами... приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи» [38]

Хотелось бы подчеркнуть, что семейное законодательство запрещает при выполнении родителями своих прав и обязанностей в отношении детей вступать в противоречие с интересами детей, о чем говорится в п. 1 ст. 65 СК РФ: «при осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию.

Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей» [38].

Основные положения, регулирующие права и интересы ребенка, в том числе учет его интересов в области имущественных отношений, отражает семейное законодательство, в частности глава 11 СК РФ («Права несовершеннолетних детей»).

Между тем, нельзя утверждать, что, все имущественные, и личные неимущественные отношения, связывающие членов семьи, регулируются, исключительно, семейным правом.

К примеру, «отношения наследования традиционно регулируются нормами гражданского, а не семейного законодательства, несмотря на то, что

очередность наследования по закону построена с учетом степени родства и отношений свойства» [14, с.27].

Кроме того, ряд статей семейного права либо прямо содержит нормы гражданского законодательства, либо ссылается «на необходимость применения правил гражданского законодательства без указания при этом конкретных статей ГК РФ или иного нормативного правового акта, подлежащих применению» [8, с.128].

В отношении имущественных прав ребенка, к примеру, семейное законодательство (п. 3 ст. 60 СК РФ) прямо предписывает обращаться к статьям 26 и 28 ГК РФ, а также ст. 37 ГК РФ: «...право ребенка на распоряжение принадлежащим ему на праве собственности имуществом определяется статьями 26 и 28 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При осуществлении родителями правомочий по управлению имуществом ребенка на них распространяются правила, установленные гражданским законодательством в отношении распоряжения имуществом подопечного (статья 37 Гражданского кодекса Российской Федерации)» [8, с.128].

Следует отметить, что в области семейного права, важным теоретическим и практическим значением обладают такие положения ГК РФ, «в которых содержатся определения основополагающего характера (например: правоспособность и дееспособность граждан, место жительства, эмансипация, имя гражданина, убытки, моральный вред, недействительность сделки, исковая давность, ответственность и др.)» [13, с.10].

Кроме того, по общему правилу, гражданское законодательство может применяться к семейным отношениям без прямого указания на то в семейном кодексе, при условии, что данные семейные отношения не урегулированы семейным законодательством, а применяемые нормы гражданского права не противоречат существу семейных правоотношений.

Что касается защиты имущественных интересов и прав детей Жилищным кодексом РФ (далее ЖК РФ), то он предусматривает, к примеру, такие меры, как: предоставление жилых помещений по договору социального найма детям, оставшимся без попечения родителей и детям-сиротам вне очереди (п. 2 ст. 57 ЖК РФ); истребование согласия Органов опеки и попечительства и прочие.

В целом жилищное законодательство довольно подробно регулирует жилищные отношения с участием несовершеннолетних, предусматривая как меры их непосредственной защиты, так и порядок восстановления прав несовершеннолетних по владению, пользованию, распоряжению жилыми помещениями.

Следует отметить, что Российская Федерация и субъекты РФ совместно курируют общие вопросы защиты семьи, материнства, отцовства и детства, а также воспитания детей (части «е» и «ж» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ). Причем, по вопросам их совместного ведения, издаются федеральные законы, а также законные и подзаконные нормативно-правовые акты субъектов РФ.

Интересы детей в России, в том числе имущественные, наряду с семейным и гражданским кодексами, регулируются различными федеральными законами. В качестве таких нормативных актов можно обозначить:

– ФЗ от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», который устанавливает «основные гарантии прав и законных интересов ребенка, предусмотренных Конституцией РФ, в целях создания правовых, социально-экономических условий для реализации прав и законных интересов ребенка» [51];

– ФЗ от 16 апреля 2001 г. № 44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей», регламентирующий «порядок формирования и использования государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей» [46];

– ФЗ от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», содержащий принципы государственного регулирования в этой области и определяющий «права и обязанности органов опеки и попечительства, правовой статус опекунов и попечителей, а также упорядочены процедуры установления и прекращения опеки и попечительства» [50];

– ФЗ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [51], направлен, прежде всего, на защиту безнадзорных и беспризорных детей;

– ФЗ от 29.12.2010 г. №436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [48];

– ФЗ от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», регулирующий «отношения, возникающие в связи с предоставлением и обеспечением органами государственной власти дополнительных гарантий по социальной защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц, потерявших в период обучения обоих родителей или единственного родителя» [47].

Следует отметить, что предписания нормативного характера, направленные на обеспечение имущественных прав несовершеннолетних, встречаются также в Указах Президента Российской Федерации, постановлениях Правительства РФ, а также в иных подзаконных актах. К таковым можно отнести:

– Указ Президента РФ от 13.04.2011 г. № 444 «О дополнительных мерах по обеспечению прав и защиты интересов несовершеннолетних граждан Российской Федерации» [45];

– Постановление Правительства РФ от 17.07.1995 № 713 «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в

пределах Российской Федерации и перечня должностных лиц, ответственных за регистрацию» [32];

– Письмо Минобразования РФ от 09.06.1999 № 244/26-5 «О дополнительных мерах по защите жилищных прав несовершеннолетних» [29].

Таким образом, правовое регулирование прав и интересов детей, в том числе имущественных прав, за последние годы существенно изменилось. И Российское федеральное законодательство довольно широко охватывает вопрос по обеспечению и охране прав детей, однако, в силу того, что данная категория является наиболее уязвимой, их права довольно часто нарушаются.

2.2. Особенности учета имущественных прав ребенка в контексте семейного законодательства

Отечественное семейное законодательство транслирует важность создания и укрепления семьи в целом, пропагандирует построение отношений внутри семьи на чувствах взаимного уважения, любви, ответственности и взаимопомощи между всеми членами семьи, а также ратует за сбережение и приумножение семейных ценностей, предписывая родителям заботиться о всестороннем развитии и благосостоянии детей.

Однако невозможно заботиться о детях, обеспечивая их основные права и интересы, в отдельно взятой плоскости правового пространства, поскольку содержание правового регулирования общественных отношений, где, так либо иначе, задействованы несовершеннолетние, представляет собой единение разноотраслевых норм, заправляет которым семейное право.

Причем «ядро» такого единения представлено взаимосвязью, прежде всего, норм гражданского и семейного права, ввиду того, что гражданское право, выступая базисной (фундаментальной) отраслью знаний, закладывает основы и распространяет свое влияние, практически, на все правовые институты, в том числе и на семейный институт права.

Между тем, семейное право является самостоятельной отраслью и обладает четкими критериями, которые разграничивают предмет семейного и гражданского права.

К таким критериям, по мнению В.И. Колесова, относятся:

– «особый субъектный состав семейных отношений – эти отношения должны возникать между членами семьи: супругами, родителями и детьми, усыновителями и усыновленными, между другими родственниками или иными лицами»;

– присущий большинству семейных отношений лично-доверительный характер;

– тесная связь имущественных отношений, регулируемых семейным законодательством, с неимущественными отношениями» [14, с.26].

Иными словами, отношения, возникающие между членами семьи, которые носят ярко выраженный имущественный либо неимущественный характер, регулируются нормами семейного законодательства.

Однако если отношения в семье выходят за рамки семейного законодательства (закон не содержит норм, регулирующих отношения между членами семьи), то они переходят в плоскость гражданско-правового регулирования, в том случае, если это в силу ст. 4 СК РФ, «не противоречит существу семейных отношений» [38].

Семейное законодательство предоставляет права и вменяет обязанности родителям по защите прав и интересов детей, наделяя их определенными полномочиями законных представителей.

Ребенок в силу объективных причин, обладает особым гражданско-правовым статусом.

Несовершеннолетние не могут, в силу возраста, и, как следствие, неполной дееспособности, полноценно осуществлять и защищать свои права, обладая особой правосубъектностью. Следовательно, и регулирование

имущественных отношений, в которых принимают участие дети, происходит специфично.

По мнению М.М. Курманбаева: «Реализация несовершеннолетним своей правосубъектности зависит от тех рамок и границ, которые устанавливает закон, оценивающий степень зрелости и способности несовершеннолетнего адекватно реагировать на действительность и принимать серьезные «взрослые» решения» [19, с.181].

Рассмотрим подробнее особенности учета имущественных прав в контексте семейного законодательства.

С.Б. Зубков под имущественными правами детей понимает «вещные и обязательственные права, которые состоят из прав, принадлежащих каждому ребенку от рождения, и прав, приобретенных ребенком в результате получения наследства, подарка и т.д.» [12, с.71].

Семейное законодательство регулирует имущественные отношения между родителями и детьми «в связи с содержанием одних другими и по поводу вещей, находящихся в личной (индивидуальной) собственности» [7, с.166].

Специфика имущественных правоотношений в семье связана, прежде всего, с тем, что дети не обладают правом собственности в отношении родительского имущества, а родители, в свою очередь, не владеют на праве собственности имуществом детей.

Тем не менее, между членами семьи складываются определенные семейно-имущественные правоотношения, связанные с совместным проживанием, ведением общего хозяйства, осуществлением взаимной заботы.

При этом, объектами таких отношений выступают вещи общего семейного обихода, которые находятся в общем владении и пользовании, поскольку, предписанная законом родительская обязанность по содержанию детей, проживающих с родителями, включает, в том числе, предоставление детям прав и возможностей по владению и пользованию домашними вещами,

в том числе: жилым помещением, принадлежащим родителям, предметами обстановки, домашней утварью, вещами и средствами, имеющимися в месте проживания.

Следует отметить, что подобные отношения не урегулированы гражданским законодательством, поскольку являются сугубо прерогативой семейного права.

Как указывает Г.М. Свердлов: «нет оснований рассматривать семейные имущественные отношения как некую разновидность имущественных отношений гражданского права» [7, с.166].

Как уже было упомянуто выше, семейное право регулирует отношения по поводу имущественных прав.

Исходя из положений ст. 60 СК РФ, имущественные права ребенка в семье подразделяются на:

- право собственности на доходы, полученные ребенком, на имущество, приобретенное на средства ребенка;
- право на получение содержания от своих родителей и других членов семьи;
- право владеть и пользоваться имуществом родителей с их согласия при совместном с ними проживании, т.е. «дети и родители, проживающие совместно, могут владеть и пользоваться имуществом друг друга по взаимному согласию» (п. 4 ст. 60 СК РФ) [38].

Иными словами ребенок имеет право на причитающиеся ему суммы в качестве алиментов, пенсий, пособий, распоряжение принадлежащим ребенку на праве собственности имуществом, владение и пользование имуществом друг друга по взаимному согласию родителей и детей, проживающих совместно.

В случае развода результате распада семьи, «могут быть нарушены не только личные неимущественные права ребенка, но и имущественные: право на получение содержания и право пользования жилым помещением» [40, с.69].

В большинстве случаев, после фактического распада семьи ребенок, остается проживать с одним родителем, который его воспитывает, давая тем самым натуральное содержание, другой же родитель содержит ребенка, выделяя ему денежные средства (алименты).

Следует отметить, что по смыслу СК РФ, к алиментным обязательствам относятся такие обязательства, которые являются односторонними, безвозмездными, срочными либо бессрочными и носят строго личный характер (в них недопустимо правопреемство). В случае смерти стороны обязательства, начисление и выплата алиментов прекращается.

По действующему законодательству исполнение данной родительской обязанности возможно путем заключения соглашения об уплате алиментов (ст. 99 СК РФ), или путем исполнения судебного решения о взыскании алиментных сумм (ст. 106 СК РФ).

Субъектами алиментного обязательства выступают только перечисленные в законе категории граждан: родители и дети, супруги и бывшие супруги, другие члены семьи.

При этом сторонами алиментного обязательства являются плательщик и получатель алиментов, а объект представлен действиями по предоставлению алиментов.

Размер алиментов устанавливается судебным актом либо соглашением об уплате алиментов и указывается в случаях, установленных законом в исполнительном документе. Взыскиваются алименты ежемесячно:

– «в долевом отношении к заработку, т.е. ежемесячно в размере одной четверти – на одного ребенка, одной трети – на двух детей, половины заработка и (или) иного дохода родителей – на трех и более детей (п. 1 ст. 81 СК РФ);

– в твердой денежной сумме, соответствующей определенному числу МРОТ;

– одновременно в долях (в соответствии со ст. 81 Семейного кодекса РФ) и в твердой денежной сумме» [44, с.49].

При этом, определяя размер алиментов в твердой денежной суммы, суд руководствуется максимально возможным сохранением прежнего уровня жизни ребенка, а также учитывает материальное и семейное положение сторон и другие важные обстоятельства.

Однако правоприменительная практика свидетельствует о том, что при применении существующих подходов нет абсолютной гарантии реального получения ребенком денежных средств.

Когда родитель добросовестно исполняет свои обязанности, регулярно выделяя средства на содержание ребенка, то имущественные права несовершеннолетнего остаются защищены, в противном случае с нерадивого родителя приходится взыскивать алименты через суд.

Так, согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации «за 2019 год в судах общей юрисдикции было рассмотрено 304 054 дел о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей» [40, с.69]. Следует отметить, что судебная практика направлена, как правило, в сторону охраны интересов ребенка. Между тем, основной проблемой практической реализации имущественных прав несовершеннолетнего, в данном случае, возникает на стадии исполнения судебного решения.

Хотелось бы еще подчеркнуть, что при разделении совместно нажитого имущества супругами обязаны учитываться имущественные интересы ребенка.

В силу п. 5 ст. 38 СК РФ: «Вещи, приобретенные исключительно для удовлетворения потребностей несовершеннолетних детей (одежда, обувь, школьные и спортивные принадлежности, музыкальные инструменты, детская библиотека и другие), разделу не подлежат и передаются без компенсации тому из супругов, с которым проживают дети» [38].

При этом вклады, которые вносились супругами за счет совместного имущества на имя их малолетних детей, по закону считаются относящимися к этим детям, а, следовательно, не подлежат разделу.

Следует выделить то, что само понятие «имущественные права ребенка» носит общий собирательный характер, а положения ст. 60 СК РФ несколько выходят за пределы семейного права, что наглядно демонстрирует необходимость регулирования семейных имущественных отношений нормами семейного права в тесной связке с гражданским правом. Тем более, предоставление подобной возможности предусмотрено в ст. 4 СК РФ.

В п. 4 ст. 60 СК РФ законодатель выделяет декларативное положение бесконфликтных семейных отношений, указывающее, что дети и родители, которые проживают совместно, могут владеть и пользоваться имуществом друг друга по взаимному согласию.

Между тем, хотелось бы отметить, что в силу специфичности правового статуса ребенка, его согласие предполагается и, фактически, «навязывается» волей родителей, самостоятельно определяющих границы своего поведения и поведения ребенка.

Полагаем, что родители, в процессе распоряжения имуществом, несмотря на то, что принцип автономности не затрагивается закрепленным в п. 1 ст. 65 СК РФ принципом приоритетного обеспечения интересов детей их родителями, должны поступать с учетом интересов ребенка, имеющего право пользования их имуществом в силу совместного проживания.

Полагаем, что для соблюдения прав и имущественных интересов ребенка, а также для корректного и эффективного регулирования имущественных отношений между членами семьи, следует дополнить действующее семейное законодательство нормой об осуществлении родителями права собственности на жилое помещение, исключительно, с учетом интересов ребенка и соблюдением его прав. Причем, данная норма

должна носить не декларативный, а императивный характер. Особенно это актуально в свете существующих проблем.

Согласно п. 5 ст. 60 СК РФ и п. 3 ст. 244 ГК РФ, общее имущество родителей и детей принадлежит им на праве долевой собственности.

Следует отметить, что наличие долевой собственности несколько усложняет реализацию несовершеннолетним субъективного права собственника. Ввиду того, что право долевой собственности осуществляется по соглашению всех сособственников, то продажа доли возможна только с соблюдением преимущественного права покупки, нотариального удостоверения и прочих обязательных условий.

Кроме этого, как указывает С.В. Букшина, «правовое регулирование отношений по владению и пользованию общим имуществом осложняется пробельностью правового регулирования дееспособности несовершеннолетних, содержание которой в основном сведено к сделкоспособности. Тогда как весь порядок осуществления права собственности формально-юридически сводится к соглашениям, участие несовершеннолетних в которых неочевидно» [5, с.84].

Распоряжение принадлежащим на праве собственности имуществом, ребенок осуществляет на основании положений статей 26 и 28 ГК РФ. Если родители осуществляют правомочия по управлению имуществом, принадлежащим ребенку на праве собственности, то на них распространяются правила, регламентированные гражданским законодательством в отношении распоряжения имуществом подопечного (ст. 37 ГК РФ, абз. 2, 3 п. 3 ст. 60 СК РФ).

Права родителей на управление имуществом, принадлежащим ребенку, регулируется Семейным кодексом РФ, который носит характер бланкетного: «гражданское законодательство определяет лишь то, как нужно построить имущественные правоотношения с учетом таких известных семейно-правовых принципов и правовых норм, как возложение обязанности защиты

прав и интересов детей на их родителей (п. 1 ст. 64 СК РФ), равные права и обязанности родителей в отношении своих детей (п. 1 ст. 61 СК РФ), непротиворечивость родительских прав и интересов детей (п. 1 ст. 65 СК РФ)» [7, с.167].

Между тем, взаимоотношения, существующие на сегодняшний день между родителями и детьми в имущественной сфере, не в полной мере согласуются с имеющимися гражданско-правовыми конструкциями, что вынуждает совершенствовать правовое регулирование таких правоотношений в семейном законодательстве.

Одно из важнейших имущественных прав несовершеннолетних выражается в их праве на жилище. Реализация данного права строится на параллельном использовании норм жилищного, гражданского и семейного законодательства, учитывая приоритет имущественных интересов их носителей.

Как указывает М.М. Курманбаев: «Особую значимость детям, как носителям соответствующих прав и обязанностей, в гражданском и жилищном праве придает то, что в отличие от аналогичного статуса в семейном праве, здесь имеет решающее значение оценка их «самостоятельности» со стороны законодателя» [19, с. 181].

В силу п. 2 ст. 54 СК РФ «каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам» [38].

При этом, конкретизируя место жительства, законодатель в п. 2 ст. 20 ГК РФ указывает, что местом жительства (где он постоянно либо преимущественно проживает) несовершеннолетних до 14 лет признается место жительства их законных представителей (родителей, усыновителей, опекунов).

При этом расторжение родителями брака, либо раздельное проживание, либо признание заключенного брака недействительным не влияют на права ребенка (п. 1 ст. 55 СК РФ), поскольку он вправе проживать с одним из родителей.

Следует отметить, что, не смотря на конституционные гарантии, жилищный вопрос остается одной из наиболее острых проблем в России для большинства групп населения. Причем, несовершеннолетние представляют собой наименее защищенную в социальном аспекте группу населения, что еще более усугубляет вопросы защиты права на жилище для данной категории.

Полагаем, что одна из особенностей имущественных отношений в области семейного права проявляется в их иерархичности. Структурно, стороны семейного правоотношения (родители и дети) наделены законом равными правами, следовательно, формально они являются равноправными.

Однако фактически данные отношения носят зависимый характер: дети в силу объективных особенностей подчиняются родителям и зависят от их воли, из чего следует, что до определенного возраста (достижение совершеннолетия) практически все явления в жизни ребенка предопределяются существованием родителей.

Указанная позиция корреспондирует положениям ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Так, в силу ст. 7 данного закона: «родители ребенка (лица, их заменяющие) содействуют ребенку в осуществлении самостоятельных действий, направленных на реализацию и защиту его прав и законных интересов с учетом возраста ребенка и в пределах установленного законодательством РФ объема дееспособности ребенка» [51].

В данном случае, под содействием (соучастием) можно подразумевать действия родителей от имени ребенка по осуществлению принадлежащих ему прав. Такое возможно, поскольку дети лишены «юридической воли». Поэтому при осуществлении имущественных прав ребенка его воля заменяется волей

родителей, что идет в противоречие с общими гражданскими и конституционными правами.

По общему правилу, правовая инициатива может исходить от ребенка, поскольку он сам может высказать волю посредством обращения к родителям за согласием на сделку и в дальнейшем самостоятельно участвовать в гражданских правоотношениях, в допустимых законом случаях.

Следует отметить, что при совершении ребенком различных гражданско-правовых сделок его имущественные интересы гарантированы. Так, в силу п. 2 ст. 28 ГК РФ: «малолетние в возрасте от 6 до 14 лет вправе самостоятельно совершать:

- мелкие бытовые сделки;
- сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации;
- сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения [9].

Все прочие сделки могут совершать опекуны, усыновители или родители от имени малолетних. При этом имущественная ответственность за сделки малолетнего, в том числе за самостоятельно совершенные, несут, по общему правилу, родители, усыновители, опекуны.

Следует отметить, что в силу закона, несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе, без согласия своих законных представителей, осуществлять:

- мелкие бытовые сделки и прочие сделки, которые позволены малолетним;
- вносить вклады в кредитные учреждения, а также распоряжаться ими;
- реализовывать права автора произведения искусства, науки, литературы, изобретения либо иного результата своей интеллектуальной деятельности, охраняемого законом;

– распоряжаться своей стипендией, заработком и прочими доходами (п. 2 ст. 26 ГК РФ).

Прочие сделки проводятся исключительно с письменного согласия (либо с последующего письменного одобрения уже совершенной сделки) родителей, опекунов, усыновителей, иных законных представителей.

Малолетние несут имущественную ответственность самостоятельно. Что касается заработной платы, стипендии, иных доходов малолетнего, то они признаются его собственностью, которую он вправе расходовать по своему желанию.

По ходатайству заинтересованного лица (родителя, попечителя, усыновителя, органа опеки) несовершеннолетний может быть ограничен либо лишен права по своему усмотрению пользоваться своими доходами. Такое ходатайство разрешается в судебном порядке при наличии на то оснований. При этом, российское законодательство не предусматривает обязанности несовершеннолетнего нести издержки семейных затрат и собственного содержания.

Важно указать, что родители, их супруги и близкие родственники не уполномочены совершать какие-либо сделки с ребенком, за исключением передачи имущества ребенку безвозмездно в пользование либо в дар.

Семейное законодательство регулирует лишь некоторые имущественные отношения с участием ребенка, которые могут происходить в кругу семьи, а именно:

– «вещные отношения между родителями и детьми, в том числе по распоряжению имуществом ребенка, при разделе имущества между родителями;

– обязательственные правоотношения, прежде всего алиментные отношения» [42, с.176].

Следует отметить, что дети вправе наследовать имущество по закону либо по завещанию наравне со взрослыми. Причем, в силу закона, дети

представляют собой наследников первой очереди (наследуют наряду с супругом и родителями наследодателя).

Право на обязательную долю имеют несовершеннолетние, а также нетрудоспособные дети наследодателя, его нетрудоспособные супруг и родители, а также нетрудоспособные иждивенцы наследодателя, подлежащие призванию к наследованию. Важно указать, что данная доля должна составлять не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону.

Хотелось бы отметить, что имущественные интересы несовершеннолетнего в наследственных правоотношениях требуют особой защиты. Так, при наследовании по закону дети призываются к наследованию независимо от возраста и трудоспособности. В соответствии с п. 1 ст. 1116 ГК РФ, наследником признается также ребенок наследодателя, который появился на свет уже после его смерти, но зачатый еще при жизни наследодателя.

По общему правилу, для возникновения наследственных прав детей, требуется наличие их родства с наследодателем, удостоверенное в соответствии с законом.

При этом, если ребенок родился от лиц, состоящих в браке, а также в течение 300 дней с момента расторжения брака (признания брака недействительным, смерти супруга матери ребенка), отцом ребенка признается супруг (бывший супруг) матери, если не доказано иное.

Дети, рожденные вне брака, всегда получают наследство после смерти матери, а после смерти отца лишь в случаях, когда отцовство соответствующим образом подтверждено (добровольный либо судебный порядок установления отцовства).

Резюмируя, отметим, что результативность соблюдения имущественных интересов ребенка может быть достигнута, исключительно, при комплексном межотраслевом подходе к правовому регулированию рассматриваемых отношений, учитывая, что социальная природа семейных отношений влияет

как на поведение родителей, так и на поведение детей в правоотношениях между собой и с прочими лицами.

Выводы по второй главе. Во второй главе мы познакомились с правовым регулированием имущественных прав детей в современной России, а также изучили особенности учета имущественных прав ребенка в контексте семейного законодательства. Мы изучили основные международные акты, регламентирующие установление и реализацию прав ребенка: Конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам в отношении детей; Декларация прав ребенка; Конвенция о правах ребенка; Европейская конвенция об осуществлении прав детей (ETS № 160).

В России имущественные права детей регулируются такими нормативно-правовыми актами, как: Конституция РФ, СК РФ, ГК РФ, ЖК РФ, ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей», ФЗ «Об опеке и попечительстве», ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», Указ Президента РФ «О дополнительных мерах по обеспечению прав и защиты интересов несовершеннолетних граждан Российской Федерации», Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня должностных лиц, ответственных за регистрацию», Письмо Минобрнауки РФ от «О дополнительных мерах по защите жилищных прав несовершеннолетних» и прочие.

Мы убедились, что правовое регулирование прав и интересов детей в целом и имущественных прав, в частности, за последние годы существенно

изменилось. Однако, несмотря на увеличение нормативных актов, имущественные права детей до сих пор нередко нарушаются. Кроме того, во второй главе мы утвердились во мнении, что семейное право, являясь самостоятельной отраслью, обладает четкими критериями, разграничивающими ее от гражданского права:

- особый субъектный состав семейных отношений;
- лично-доверительный характер отношений;
- тесная связь между имущественными и личными неимущественными отношениями.

Семейным правом регулируются отношения между членами семьи, которые носят ярко выраженный имущественный либо неимущественный характер. Мы узнали, что имущественные права и интересы детей регламентируются, как семейным (ст. 60 СК РФ), так и гражданским (ст.ст. 26, 28 ГК РФ) правом.

Семейное законодательство предоставляет права и вменяет обязанности родителям по защите прав и интересов детей, наделяя их определенными полномочиями законных представителей. Ребенок же, в силу объективных причин, обладает особым гражданско-правовым статусом, который определяется присущими ему, в силу возраста, личностными характеристиками, возможностями и ограничениями, что, в конечном итоге, определяет особую правосубъектность ребенка.

Основные положения, регулирующие права и интересы ребенка, в том числе учет его интересов в области имущественных отношений, отражает глава 11 СК РФ.

Глава 3 Проблемы учета имущественных интересов ребенка в современной России и пути их преодоления

3.1 Анализ основных проблем, связанных с учетом имущественных интересов ребенка

Анализ отечественного законодательства, направленного на регулирование защиты прав несовершеннолетних, показывает, что в современной России отсутствует единый эффективный механизм защиты имущественных прав детей. Об этом же свидетельствуют и многочисленные нарушения прав несовершеннолетних, которые встречаются в правоприменительной практике.

Причем одной из основных проблем, связанных с учетом имущественных интересов несовершеннолетних, на наш взгляд, является отсутствие четкого и единого определения правового статуса ребенка в семейном законодательстве.

Изучение существующих нормативно-правовых актов, регулирующих сферу семейных правоотношений с участием несовершеннолетних, показало, что современное российское семейное законодательство нуждается в систематизации, выделении сферы семейных правоотношений с участием детей в самостоятельный обособленный институт для их более эффективного регулирования, выработке единого определения правового статуса ребенка.

Особенностью регулирования правоотношений с участием несовершеннолетних, является тот факт, что любые отношения, в которых так или иначе участвует ребенок, оказывают непосредственное влияние на его статус и вынуждают учитывать его на законодательном уровне.

Закрепив приоритет в воспитании детей за их родителями, законодатель определил, что родительские права должны осуществляться, исключительно, с учетом прав и интересов ребенка.

Практическая же реализация данного положения представляет собой не что иное, как декларируемое пожелание законодателя, формально фиксирующее в норме права обязанности родителя.

Между тем, как указывает, Н.В. Летова: «при отсутствии системного подхода к определению семейного статуса ребенка, соблюдение и реализация принципа о приоритетной защите его прав и интересов, на практике может стать трудноразрешимой проблемой» [21, с.210].

Согласно п. 2 ст. 8 СК РФ: «защита семейных прав осуществляется способами, предусмотренными соответствующими статьями настоящего Кодекса, а также иными способами, предусмотренными законом» [38].

Следуя логике законодателя, несовершеннолетний, как субъект семейного права, может воспользоваться для защиты своих прав одним из способов, предусмотренных законом. Однако на практике данная процедура труднореализуема, если вообще возможна, поскольку, у ребенка, в силу возраста, отсутствует полная дееспособность, а также необходимые знания и опыт, позволяющие полноценно использовать право на защиту. Иными словами самостоятельно воспользоваться, предусмотренными законом способами защиты, несовершеннолетний не способен.

Кроме того, интересы ребенка, в силу закона, представляют его законные представители (родители, опекуны, прочие), которых закон обязывает соблюдать приоритет интересов ребенка.

Между тем, реальность часто складывается таким образом, что определить добросовестность поступков законных представителей несовершеннолетнего не всегда представляется возможным. Довольно сложно проследить в действиях законных представителей злоупотребление правами в ущерб ребенку, если таковые имели место быть, поскольку никто о таких поступках не распространяется, а ребенку мало кто верит.

Следует отметить, что каждый участник любых правоотношений обладает, как правами, так и обязанностями. Данное правило одинаково

применяется во всех отраслях права, в том числе, оно должно быть актуально и для семейных правоотношений. Однако структура и содержание главы 11 СК РФ, регламентирующей права несовершеннолетних детей, однозначно дает понять, что семейное право наделяет несовершеннолетних, исключительно, правами, обделяя их обязанностями.

Иными словами, содержание семейного статуса ребенка характеризуется одним структурным элементом, который выражен правами.

Мы склонны согласиться с мнением Н.В. Летовой, которая полагает, что: «глава 11 СК РФ, посвященная правам ребенка, сформулирована в общем виде, ее нормы лишены необходимой конкретизации, их системное толкование позволяет прийти к общему выводу, что законодатель окончательно не определился, насколько необходимо выделять обязанности в содержании семейного статуса ребенка, или следует ограничиться только их упоминанием» [21, с.210].

Полагаем, что исходя из положений поименованной главы СК РФ, можно сделать однозначный вывод о том, что содержание статуса ребенка представлено только его правами, что, несомненно, не совпадает с традиционным определением статуса любого субъекта права, структурными элементами которого являются, как права, так и обязанности.

Таким образом, отсутствие у ребенка обязанностей в системном виде не позволяет на практике определить его семейно-правовые возможности, а отсутствие в семейном законодательстве таких базовых дефиниций, как «правоспособность ребенка» и «дееспособность ребенка», также не способствует корректному определению его семейно-правового статуса, что, в свою очередь, существенно затрудняет практическую реализацию семейно-правовых норм, регулирующих имущественные права ребенка.

Ранее мы уже выяснили, что имущественные права детей регламентированы семейным законодательством. Между тем, кроме семейного законодательства, указанные права несовершеннолетних

регулируются и другими законодательными отраслями, в частности гражданско-правовой, что вызывает некоторые трудности в их защите.

Ряд авторов (А.В. Олейникова, Н.А. Лукьянова, О.В. Мисякова), анализируя ст. 60 СК РФ, посвященную имущественным правам ребенка, утверждают, что: «речь в правовой норме идет в большей степени о праве собственности. Две части статьи носят отсылочный характер. Отсылка осуществляется к гражданскому законодательству. Также диспозиция статьи предусматривает, например, обязательное согласование некоторых имущественных сделок, как с родителями, так и с органами опеки и попечительства» [23, с.11].

Внимательное изучение данной статьи позволяет найти ряд явных недоработок законодателя.

Во-первых, п. 3 ст. 60 СК РФ указывает, что: «ребенок имеет право собственности на доходы, полученные им, имущество, полученное им в дар или в порядке наследования, а также на любое другое имущество, приобретенное на средства ребенка. Право ребенка на распоряжение принадлежащим ему на праве собственности имуществом определяется статьями 26 и 28 Гражданского кодекса Российской Федерации» [38].

Полагаем, что данная норма может быть истолкована ограничительно по отношению к несовершеннолетнему, поскольку не дает ему иных вариантов приобретения права собственности на имущество.

Кроме того, давая указание по поводу распоряжения имуществом, законодатель ни слова не упоминает про право владения им. В связи с чем, полагаем данную правовую конструкцию следует несколько видоизменить.

Еще одна недоработка законодателя по отношению к ст. 60 СК РФ, требующая по нашему мнению корректировки, заключается в следующем.

По общему правилу, к имущественным правам несовершеннолетних относится не только право распоряжения, но также права пользования и владения. Однако в п. 4 ст. 60 СК РФ указанные элементы субъективного права

отсутствуют: «Ребенок не имеет права собственности на имущество родителей, родители не имеют права собственности на имущество ребенка. Дети и родители, проживающие совместно, могут владеть и пользоваться имуществом друг друга по взаимному согласию» [38].

Считаем, что в данной интерпретации возникает определенное противоречие, ввиду того, что ни слова не упоминается об имуществе детей индивидуального пользования, к примеру, о вещах ребенка, приобретенных, исключительно, для его личных потребностей и нужд.

Еще одной проблемой, связанной с учетом имущественных прав ребенка, является вопрос об алиментных обязательствах.

По данному вопросу хотелось бы сообщить следующее. Алименты, как впрочем, и прочие выплаты, в том числе пенсии и пособия, априори, в силу закона, принадлежат ребенку, представляют собой его юридически закрепленную собственность. Причем, право собственности не распространяется на законных представителей ребенка, которые правомочны осуществлять только расходование указанных выплат.

Так, например, Кировский районный суд города Омска в мотивировочной части апелляционного определения указывает, что: «в соответствии со ст. 60 СК РФ родители являются лишь распорядителями тех денежных средств, которые принадлежат ребенку (в частности, алименты на его содержание), не являются собственностью родителей» [1].

Однако на законодательном уровне отсутствуют механизмы осуществления контроля над расходованием данных средств, что, по нашему, мнению, является серьезным упущением законодателя. Отсутствие со стороны государства надзора за целевым расходованием материальных средств, принадлежащих ребенку, предоставляет возможность недобросовестным родителям абсолютно беспрепятственно использовать полученные на ребенка материальные средства, минуя их целевое назначение.

Причем даже суд порой не способен обязать таких родителей

подтвердить документально произведенные ими на ребенка расходы.

В качестве примера можно привести «решение Гагаринского районного суда г. Москвы» [34], которым истцу (плательщику алиментов), было отказано в удовлетворении исковых требований.

Истец обратился в суд с требованием обязать ответчика ежемесячно отчитываться по произведенным им расходам денежных средств, поступивших от истца в счет уплаты алиментов на ребенка. Однако истец не смог доказательно подтвердить нецелевое расходование ответчиком материальных средств, предоставленных на содержание ребенка, равно как и обязать ответчика составлять отчеты по расходам.

Относительно алиментных обязательств, хотелось бы еще указать следующее. Исходя из смысла п. 2 ст. 84 СК РФ, государством предусмотрен способ перечисления пятидесяти процентов от суммы алиментов на специальный счет ребенка, открытый в банке.

Казалось бы, внедрение подобного опыта в судебную практику, поможет решить проблему с, так называемым, нецелевым использованием алиментных средств. Однако данная норма не содержит конкретных сроков перечисления поименованной части алиментов на личный счет ребенка в банке.

Кроме того, указанная правовая норма в том виде, в котором она закреплена в СК РФ, не позволяет использовать ее на стадии рассмотрения исковых требований по вопросу взыскания алиментов на ребенка.

Следует отметить, что по данному вопросу Пленумом Верховного Суда в п. 33 Постановления «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с взысканием алиментов» даны следующие разъяснения: «... суд вправе, исходя из интересов детей, по требованию родителя, обязанного уплачивать алименты на несовершеннолетних детей, вынести решение о перечислении не более пятидесяти процентов сумм алиментов, подлежащих выплате, на счета, открытые на имя несовершеннолетних детей в банках... Принятие судом решения об

удовлетворении указанного требования возможно, в частности, в случае ненадлежащего исполнения родителем, получающим алименты, обязанности по расходованию соответствующих выплат на содержание, воспитание и образование ребенка и сохранения при таком способе исполнения решения суда уровня материального обеспечения ребенка, достаточного для его полноценного развития (питание, образование, воспитание и т.д.)» [31].

Следует отметить, что в данном случае судом также принимается во внимание имущественное положение сторон, наличие либо отсутствие у сторон иждивенцев, прочие, заслуживающие внимания, по мнению суда, характеристики.

Важно отметить, что лицо, требующее изменение порядка взыскания алиментов через суд, должно обосновать в суде свою позицию и представить суду соответствующие доказательства, подтверждающие наличие нарушения прав ребенка. Между тем, перечень доказательств и их соответствие по каждому делу определяется судом самостоятельно. Следствием чего является противоречивая судебная практика.

Так, к примеру, Бабушкинским районным суд г. Москвы, оставленным без изменения Апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда, было вынесено решение, которым суд «удовлетворил требование истца о перечислении пятидесяти процентов сумм алиментов, подлежащих выплате, на счета, открытые на имя малолетних детей» [3].

Ленинский районный суд г. Ульяновска оставил без изменения решение мирового судьи, «отказавшего в удовлетворении требований о перечислении части алиментов на несовершеннолетнего ребенка на его личный счет» [2], ввиду того, что законным представителем были представлены документы, которыми последний подтвердил их целевое расходование в интересах ребенка, в том числе доказательства оплаты спортивных секций, различных занятий, посещаемых ребенком.

Следует отметить, что целый ряд проблем, связанных с нарушением имущественных интересов детей, встречается и в исполнительном производстве.

А.В. Орлова и В.Ю. Соловьев относят к ним такие проблемы, как:

- «нестабильность процессуального статуса детей;
- внутреннюю несогласованность действующих законодательных актов Российской Федерации, определяющих участие несовершеннолетних граждан в исполнительном производстве;
- расхождения в области гарантий соблюдения прав и законных интересов детей и дееспособных и правоспособных лиц, принимающих участие в судебном процессе;
- несовершенство исполнения своих обязанностей должностными лицами и службами в рамках исполнительного производства по делам несовершеннолетних» [41, с.70].

Появление подобных проблем в исполнительном производстве связано с тем, что ранее статус участников исполнительного производства не конкретизировался, соответственно, в рамках судебного процесса не возникало сложностей с наличием либо отсутствием приоритетов для кого-либо из участников.

Присоединение Российской Федерации к ряду международно-правовых актов, «в частности, к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года, которая была ратифицирована нашей страной 1 октября 2011 г.» [41, с.70], послужило началом изменений в отечественной законодательной базе. Результатом одного их этапов таких изменений стал расширенный перечень полномочий должностных лиц и служб, которые занимаются вопросами несовершеннолетних в исполнительном производстве.

Поскольку несовершеннолетние, как в нашем отечестве, так и по всему миру, представляются особой категорией граждан, защита прав и законных

интересов которых является приоритетной государственной и общественной задачей, то при ведении исполнительного производства следует учитывать, что их социальная уязвимость создает определенные сложности в соблюдении прав и законных интересов несовершеннолетних.

Причем проблемы, существующие в исполнительном производстве и связанные с нестабильным статусом несовершеннолетних, корреспондируют теоретической проблеме отсутствия надлежащего определения правового статуса ребенка.

Нестабильность правового статуса у несовершеннолетнего при введении исполнительного производства выражается в том, что, на первый взгляд, несовершеннолетние представляют собой единую возрастную уязвимую категорию граждан, однако соблюдение прав и интересов несовершеннолетних, зависит определяется их непосредственным возрастом.

Так, в силу положений ст. 51 ФЗ от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»:

– права и обязанности несовершеннолетнего в возрасте до четырнадцати лет осуществляет в исполнительном производстве его законный представитель;

– несовершеннолетний в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, являющийся по исполнительному документу взыскателем или должником, осуществляет свои права и исполняет обязанности в исполнительном производстве в присутствии или с согласия в письменной форме своего законного представителя или представителя органа опеки и попечительства;

– несовершеннолетний в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, являющийся по исполнительному документу взыскателем или должником, осуществляет свои права и исполняет обязанности в исполнительном производстве самостоятельно. Судебный пристав-исполнитель вправе в этом случае привлечь для участия в исполнительном производстве законного

представителя несовершеннолетнего или представителя органа опеки и попечительства;

– несовершеннолетний, имеющий полную дееспособность, осуществляет свои права и исполняет обязанности в исполнительном производстве самостоятельно» [49].

Анализ складывающихся в исполнительном производстве правоотношений позволяет сделать вывод о двух основных группах несовершеннолетних, являющихся его участниками:

– несовершеннолетние с определенным процессуальным статусом;

– несовершеннолетние с неопределенным процессуальным статусом (не достигшие совершеннолетия; привлеченные к участию в исполнительном производстве на незаконных основаниях, те несовершеннолетние, чьи интересы, в ходе исполнительного производства, могут затрагиваться и нарушаться; дети, в отношении которых исполнительное производство не может быть осуществлено).

Следует отметить, что в противоречие с существующей исполнительной практикой вступают и положения ФЗ «Об исполнительном производстве», в котором говорится, что несовершеннолетние могут рассматриваться в качестве участников исполнительного производства только при условии, что их статус определен.

Однако в процессе производства нередко случаются ситуации, когда исполнительный документ требует совершить конкретные действия в отношении несовершеннолетнего, который не обладает ни статусом взыскателя, ни статусом должника, автоматически переводя его в разряд лиц с неопределенным статусом.

Вследствие такого «перевода», целесообразность гарантированного соблюдения соответствующих несовершеннолетнему прав и интересов в отношении лица, пусть и несовершеннолетнего, но имеющего неопределенный статус в рамках исполнительного производства, вызывает

много вопросов.

В целом проблема нестабильного статуса детей (его неопределенность), как участников исполнительного производства, ведет к утрате несовершеннолетними своих прав и возможности их защиты в случае посягательств на них.

Таким образом, проблемы в отношении учета имущественных прав и интересов детей, связаны, прежде всего, с отсутствием четкого и единого определения правового статуса ребенка в семейном законодательстве. Наличие же множества законодательных недоработок, в курирующих имущественные права детей отраслях, не позволяют детям в полной мере реализовывать свои имущественные права.

3.2 Пути решения проблем учета имущественных интересов ребенка

В предыдущей главе мы привели ряд проблем, существующих на сегодняшний день в семейных правоотношениях, связанных с учетом имущественных прав и интересов детей. Анализ существующих проблем, позволил нам предложить пути их решения и рекомендовать варианты совершенствования законодательства в этой области.

По первой рассмотренной нами проблеме, хотелось бы сообщить следующее. Современное российское семейное законодательство нуждается в систематизации, выделении сферы семейных правоотношений с участием детей в самостоятельный обособленный институт для наиболее продуктивного регулирования, выработке единого определения правового статуса ребенка.

Полагаем, что семейно-правовой статус ребенка характеризуется особенной правовой природой, образуется как личными неимущественными (преимущественно для семейных отношений) и личными имущественными правами ребенка, определяется с учетом принадлежности ребенка к

определенной возрастной группе, полу, семье, зависит от здоровья ребенка, его индивидуальных наклонностей и способностей.

Полагаем, что общетеоретическая проблема отсутствия определения правового статуса ребенка в отечественном законодательстве, существенно затрудняет процесс реализации норм семейного законодательства, связанных с учетом и защитой имущественных интересов детей в России.

Для решения указанной проблемы, по нашему мнению, следует законодательно оформить определение правового статуса ребенка, выявить и четко сформулировать его особую правовую природу, что позволит обосновать существующее положение детей как особых субъектов семейных правоотношений, понять всю специфичность его положения в семейных взаимоотношениях.

Кроме того, определенный и закрепленный законодательно правовой статус ребенка обозначит стабильность его правового положения не только в семейной отрасли, но и в межотраслевых отношениях в контексте различных правовых институтов. Считаем, что определение семейного статуса ребенка, в целом, позволит в значительной степени облегчить применение соответствующих норм специального характера, поможет выявить степень их взаимосвязи между собой и по отношению к нормам общего характера.

Следующая проблема, на наш взгляд, выражена в недостаточной проработке п. 3 ст. 60 СК РФ, в частности, в ограничительном толковании данной нормы по отношению к несовершеннолетнему, ввиду того, что норма не представляет иных вариантов приобретения права собственности на имущество для несовершеннолетнего.

В связи с чем, полагаем данную правовую конструкцию следует несколько видоизменить, заменив фразу в абз. 1 п. 3 ст. 60 СК РФ: «...на любое другое имущество, приобретенное на средства ребенка» на фразу: «...на любое другое имущество, приобретенное для ребенка, как на средства ребенка, так и на иные средства».

Полагаем, данная формулировка предоставит более широкий вариатив несовершеннолетнему для приобретения права собственности, чем существенно расширит его имущественные права.

Следующей обозначенной нами проблемой является недоработка п. 4 ст. 60 СК РФ, требующая корректировки, ввиду того, что в нем отсутствуют основные элементы субъективного имущественного права (права распоряжения, пользования и владения). В предоставленном в законе тексте данной статьи имеется, на наш взгляд, определенное противоречие, ввиду того, что ни слова не упоминается о детском имуществе индивидуального пользования (о личных вещах ребенка).

Полагаем, что в данной статье законодателю, по аналогии с положениями ст. 36 СК РФ, в имущество ребенка следует включить, в том числе, такое имущество, которое было приобретено непосредственно для его нужд и потребностей. Такое расширительное толкование повысит эффективность защиты имущественных прав несовершеннолетнего.

Что касается проблем, связанных с взысканием алиментов, то хотелось бы сообщить следующее. Законодательно закреплено, что алименты, равно как и прочие выплаты, принадлежат ребенку в силу закона. Однако распоряжаются данными средствами, как правило, законные представители ребенка. Проблема, в данном случае, выражается в отсутствии на законодательном уровне механизма контроля над действиями законных представителей по расходованию полученных в пользу ребенка средств.

Данный вопрос требует детальной проработки законодателем.

В качестве варианта решения проблемы можно использовать открытие специального счета или вклада на имя ребенка в кредитном учреждении. Так, алименты могут направляться на данный счет, а все операции осуществляться законными представителями ребенка, исключительно, в его интересах. Таким образом, имущественные права ребенка будут защищены.

Следует отметить, что данная проблема учитывается и в «Концепции

государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» [33]. Такой надзор за целевым расходованием средств, куда относятся, в том числе, выплаты по алиментам на несовершеннолетнего ребенка, будет способствовать нивелированию возможных злоупотреблений со стороны родителей и других законных представителей, которые живут за счет данных выплат и расходуют их, в основном, на свои личные нужды.

Как указывает А.А. Кулакова: «Алименты должны направляться лишь на реализацию интересов ребенка» [18, с.71].

Также считаем необходимым дополнить ст. 60 СК РФ положениями с перечислением конкретных оснований и четко установленным алгоритмом действий, для обращения в суд лица, выплачивающего алименты с требованием о перечислении части алиментов на счет несовершеннолетнего ребенка, при наличии такой необходимости.

В качестве доказательств в пользу установления такого порядка оплаты алиментов, полагаем, можно использовать, к примеру, правоприменительные акты органов опеки и попечительства, устанавливающие юридические факты, подтверждающие плохие условия проживания несовершеннолетнего, заключения участковых врачей-педиатров, акты либо докладные педагогических работников из мест, где ребенок воспитывается, либо обучается, иные документальные доказательства.

Дополнительно, полагаем, следует вменить в обязанности органов опеки и попечительства полномочие по отслеживанию алиментарных расходов в проблемных семьях. Для придания легитимности данному полномочию, предлагаем его также внести в рамки ст. 60 СК РФ.

Для повышения ответственности неблагонадежных родителей, предлагаем обязать их, на законодательном уровне, отчитываться по факту потраченных алиментов перед родителем, выплачивающим алименты на ребенка. Это особенно актуально в ситуации, когда размер получаемых алиментов серьезно превышает размер прожиточного минимума в регионе

получателя алиментов.

Считаем, что данные предложения послужат более эффективному учету и защите имущественных интересов несовершеннолетнего.

Наконец, в отношении проблем, связанных с нарушением имущественных интересов детей при ведении исполнительного производства, считаем необходимым подчеркнуть, что основной причиной возникновения данных проблем является несовершенство действующего законодательства, которое, безусловно, нуждается в конкретизации положений, касающихся имущества детей, а также специфика судебного производства и практическая реализация судебных актов.

Поскольку основной проблемой, «рождающей» непосредственную возможность нарушения имущественных прав и законных интересов детей, является нестабильность их правового статуса, ведущая, соответственно, к неопределенности процессуального статуса несовершеннолетних в ходе исполнительного производства, то полагаем необходимым кардинально решить данную проблему. Следует на законодательном уровне четко определить правовой и процессуальный статус несовершеннолетних детей, в том числе внести в ФЗ «Об исполнительном производстве» соответствующие поправки, прописав также порядок действий должностных лиц, в чью компетенцию входит защита прав несовершеннолетнего в исполнительном производстве, в отношении этого несовершеннолетнего.

Полагаем, что данные предложения будут способствовать повышению эффективности реализации решений, вынесенных судом, что позволит минимизировать возможные нарушения прав и интересов несовершеннолетних детей при ведении исполнительного производства.

Выводы по третьей главе. В третьей главе мы рассмотрели основные проблемы, связанные с учетом имущественных интересов ребенка в современной России, а также пути их решения. Проанализировав отечественное законодательство, направленное на регулирование защиты прав

несовершеннолетних, мы выяснили, что в современной России отсутствует единый эффективный механизм защиты имущественных прав детей, что подтверждается и многочисленными нарушениями прав несовершеннолетних, которые встречаются в правоприменительной практике.

Мы выяснили, что основными проблемами, связанными с учетом имущественных интересов несовершеннолетних, являются:

а) отсутствие четкого и единого определения правового статуса ребенка в семейном законодательстве и отсутствие систематизации семейного законодательства;

б) законодательные недоработки, связанные со ст. 60 СК РФ («Имущественные права ребенка»), в частности:

1) ограничение права собственности по отношению к несовершеннолетнему (узкий перечень вариантов приобретения несовершеннолетним права собственности на имущество, п. 3 ст. 60 СК РФ);

2) отсутствие в комплексе основных элементов права собственности (владение, распоряжение и пользование) в диспозиции п. 4 ст. 60 СК РФ;

3) отсутствие в п. 4 ст. 60 СК РФ ссылки либо упоминания на личное имущество ребенка, которым он владеет на праве собственности и которое приобретает для его нужд;

с) отсутствие разработанного на государственном уровне механизма контроля за действиями законных представителей несовершеннолетнего по вопросу целевого расходования ими алиментов, выплачиваемых на несовершеннолетнего (п. 2 ст. 60 СК РФ);

д) проблемы при проведении исполнительного производства, связанного с имущественными правами несовершеннолетних, в том числе:

1) нестабильность процессуального статуса детей;

2) внутренняя несогласованность действующих законодательных актов Российской Федерации, определяющих участие несовершеннолетних

граждан в исполнительном производстве;

3) расхождение в области гарантий соблюдения прав и законных интересов детей и дееспособных и правоспособных лиц, принимающих участие в судебном процессе;

4) несовершенство исполнения своих обязанностей должностными лицами и службами в рамках исполнительного производства по делам несовершеннолетних.

Нестабильность правового статуса несовершеннолетних автоматически вызывает проблему определения процессуального статуса несовершеннолетних, как участников исполнительного производства (несовершеннолетние с определенным и неопределенным процессуальным статусом), что, в свою очередь, ведет к утрате несовершеннолетними своих прав и возможности их защиты в случае посягательств на них.

Таким образом, мы выяснили, что проблемы в отношении учета имущественных прав и интересов детей, связаны, прежде всего, с отсутствием четкого и единого определения правового статуса ребенка в семейном законодательстве. Наличие же множества законодательных недоработок, в курирующих имущественные права детей отраслях, не позволяют детям в полной мере реализовывать свои имущественные права.

В третьей главе мы также проанализировали существующие проблемы в исследуемой области и предложили пути их решения. В целом решение проблем сводится к совершенствованию семейного законодательства, определению правового статуса ребенка, внесение дополнений и ограничений (по алиментным вопросам) в имеющееся законодательство, систематизацию семейного права. Кроме того, определение статуса в целом, позволит серьезно упростить применение соответствующих норм специального характера, поможет выявить степень их взаимосвязи между собой и по отношению к нормам общего характера, а также поможет решить иные проблемы в семейных правоотношениях.

Заключение

В ходе исследования мы убедились в актуальности настоящей темы работы, так как выяснили, что учет и защита имущественных интересов ребенка до сих пор остается проблемой, волнующей многие человеческие умы и вызывающей серьезные дискуссии не только в российском правовом поле, но и далеко за его границами.

Мы также убедились, что стремительное развитие общественных отношений значительно опережает принятие соответствующими правовыми регуляторами актуальной нормативно-правовой базы, направленной на учет и защиту имущественных интересов детей, что очевидно и неизбежно приводит к нарушению их прав.

В ходе нашего исследования мы довольно подробно изучили исторический аспект становления имущественных прав ребенка в России, проанализировали современное и дореволюционное законодательство, регулировавшее исследуемый вопрос.

Наше исследование позволило нам рассмотреть природу имущественных интересов ребенка, как субъекта семейных правоотношений, понятие и сущность, а также виды имущественных прав ребенка в контексте семейного законодательства.

Мы определили, что имущественное право является субъективным гражданским правом, принадлежащим субъекту гражданского права и выступающим как средство реализации имущественного интереса, обладает материальной оценкой, отчуждаемо и приобретает на основании сделок и иных юридических фактов.

Что касается имущественных прав детей, то их следует рассматривать как вещные и обязательственные права, состоящие из прав, принадлежащих каждому ребенку от рождения, и прав, приобретенных ребенком в результате получения наследства, подарка и прочего.

Кроме того, в ходе исследования мы узнали, что закон определяет ребенка, как лицо, не достигшее совершеннолетия (18 лет), что несовершеннолетние дети обладают определенным набором прав, перечисленных в главе 11 СК РФ, в том числе имущественными правами (ст. 60 СК РФ).

В ходе настоящего исследования мы познакомились с правовым регулированием имущественных прав детей в современной России и изучили особенности учета имущественных прав ребенка в контексте семейного законодательства.

Исследование показало, что правовое регулирование прав и интересов детей в целом и имущественных прав, в частности, за последние годы существенно изменилось. Однако, несмотря на увеличение нормативных актов, имущественные права детей до сих пор нередко нарушаются.

Семейным правом регулируются отношения между членами семьи, которые носят ярко выраженный имущественный либо неимущественный характер. Мы узнали, что имущественные права и интересы детей регламентируются, как семейным (ст. 60 СК РФ), так и гражданским (ст.ст. 26, 28 ГК РФ) правом.

Семейное законодательство предоставляет права и вменяет обязанности родителям по защите прав и интересов детей, наделяя их определенными полномочиями законных представителей. Ребенок обладает особым гражданско-правовым статусом, который определяется присущими ему, в силу возраста, личностными характеристиками, возможностями и ограничениями.

В ходе исследования мы выявили основные проблемы, связанные с учетом имущественных интересов ребенка в современной России, и пути их решения. Проанализировав отечественное законодательство, направленное на регулирование защиты прав несовершеннолетних, мы выяснили, что в современной России отсутствует единый эффективный механизм защиты

имущественных прав детей, что подтверждается и многочисленными нарушениями прав несовершеннолетних, которые встречаются в правоприменительной практике.

Мы выяснили, что основные проблемы, связанные с учетом имущественных интересов несовершеннолетних, прежде всего, связаны с отсутствием четкого и единого определения правового статуса ребенка в семейном законодательстве, отсутствием систематизации семейного законодательства. Наличие же множества законодательных недоработок, в курирующих имущественные права детей отраслях, не позволяют детям в полной мере реализовывать свои имущественные права.

В целом решение проблем сводится к совершенствованию семейного законодательства, определению правового статуса ребенка, внесение дополнений и ограничений (по алиментным вопросам) в имеющееся законодательство, систематизацию семейного права.

Так, к примеру, законодательное закрепление правового статуса ребенка, выявление его природы и обоснование особого семейно-правового статуса ребенка, обозначит стабильность его правового положения не только в семейной отрасли, но и в межотраслевых отношениях в контексте различных правовых институтов. Кроме того, определение статуса в целом, позволит серьезно упростить применение соответствующих норм специального характера, поможет выявить степень их взаимосвязи между собой и по отношению к нормам общего характера, а также поможет решить иные проблемы в семейных правоотношениях.

Замена фразы в абз. 1 п. 3 ст. 60 СК РФ: «...на любое другое имущество, приобретенное на средства ребенка» на фразу: «...на любое другое имущество, приобретенное для ребенка, как на средства ребенка, так и на иные средства», по нашему мнению, предоставит более широкий выбор несовершеннолетнему для приобретения права собственности, чем существенно расширит его имущественные права.

Полагаем, что в п. 4 ст. 60 СК РФ законодателю, по аналогии с положениями ст. 36 СК РФ, в имущество ребенка следует включить, в том числе, такое имущество, которое было приобретено непосредственно для его личных нужд и потребностей, поскольку такое расширительное толкование повысит эффективность защиты имущественных прав несовершеннолетнего.

В качестве варианта решения проблемы отсутствия контроля за расходованием алиментных средств, можно использовать открытие специального счета либо вклада на имя ребенка в кредитном учреждении. В таком случае, алименты могут направляться на данный счет, а все операции осуществляться законными представителями ребенка, исключительно, в его интересах, что, безусловно, дополнительно защитит имущественные права ребенка.

Также предлагаем дополнить ст. 60 СК РФ положениями с перечислением конкретных оснований и четко установленным алгоритмом действий, для обращения в суд лица, выплачивающего алименты с требованием о перечислении части алиментов на счет несовершеннолетнего ребенка, при наличии такой необходимости.

Для решения проблем, связанных с нарушением имущественных интересов детей при ведении исполнительного производства, считаем необходимым на законодательном уровне четко определить правовой и процессуальный статус несовершеннолетних детей, в том числе внести в ФЗ «Об исполнительном производстве» соответствующие поправки, прописав также порядок действий должностных лиц, в чью компетенцию входит защита прав несовершеннолетнего в исполнительном производстве, в отношении этого несовершеннолетнего.

Полагаем, что данные предложения будут способствовать повышению эффективности реализации решений, вынесенных судом, что позволит минимизировать возможные нарушения прав и интересов несовершеннолетних детей при ведении исполнительного производства.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение № 11-10/2015 11-319/2014 от 12 февраля 2015 г. по делу № 11-10/2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 03.05.2022).
2. Апелляционное определение Ленинского районного суда г. Ульяновска по делу № 11-65/2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 03.05.2022).
3. Апелляционное определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 20 декабря 2018 г. по делу № 33-561 16/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.05.2022).
4. Атарщикова Е.Н., Пономарев Е.Г. Правовое регулирование имущественных отношений родителей и детей в Российской империи в начале XX века // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. №3. С. 106.
5. Букшина С. В. Проблемы правового регулирования соглашений несовершеннолетних собственников // Известия АлтГУ. 2013. № 2-2. С. 84.
6. Витрук Н. В. Система прав личности // Права личности в социалистическом обществе. М., 1981. С. 111.
7. Воронина С.В. Специфика правового регулирования имущественных отношений несовершеннолетних членов семьи // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 2 (18). С. 167.
8. Гомола А.И. Семейное право / А.И. Гомола, И.А. Гомола, Е.Н. Саломатов. М.: Академия. 2017. С. 128..
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
10. Декларация прав ребенка: принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН 20.11.1959 г. // СПС «КонсультантПлюс».

11. Ежова Е.А. Конституционно-правовые основы реализации права ребенка на жилье // Закон и право. 2021. № 1. С. 60.
12. Зубков С.Б. Проблемы правового регулирования имущественных прав несовершеннолетних // Закон и право. 2007. № 10. С. 71.
13. Ивашин Д.И. Семейное право: моногр. / Д.И. Ивашин, И.И. Кубарь, С.С. Желонкин. М.: Юнити-Дана. Закон и право. 2014. С. 10.
14. Колесов В.И. Взаимосвязь гражданского и семейного права в начале третьего тысячелетия // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2021. № 54-3. С. 27.
15. Колесова В.В. Домострой /сост., вступ. Ст., пер. и коммент. В.В. Колесова; подгот. Текстов В.В. Рождественской, В.В. Колесова и М.В. Пименовой. М.: Сов. Россия, 1990. С. 136.
16. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г. // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.
17. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237.
18. Кулакова А.А. Проблема нецелевого расходования выплат по алиментам на несовершеннолетнего ребенка // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 2 (51). С. 71 – 73.
19. Курманбаев М.М. Жилищные права несовершеннолетних // Право и практика. 2018. № 2. С. 181.
20. Лепехин И.А. Правовая природа института гражданско-правовой ответственности // Мировой судья. 2012. № 8. С. 13.

21. Летова Н.В. Проблемы определения статуса ребенка в семейном законодательстве Российской Федерации // Социально-политические науки. 2018. № 4. С. 210.
22. Летова Н.В. Семейный статус ребенка: проблемы теории и практики // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2019. №31. С. 174.
23. Лукьянова Н.А., Мисякова О.В., Олейникова А.В. Защита имущественных прав несовершеннолетних // Семейное и жилищное право. 2022. № 1. С. 12.
24. Марковский А.В. Актуальные вопросы защиты законных интересов несовершеннолетних в алиментных правоотношениях // Образование и право. 2021. №6. С. 384.
25. Меньшиков Д.Е. Имущественные права как объекты гражданских прав // Уральский журнал правовых исследований. 2019. № 3 (4). С. 410.
26. Неволин К.А. История российских гражданских законов. М.: «Статут», 2005. С. 318.
27. Николаева Ю.В. Уголовная политика в сфере защиты прав несовершеннолетних в дореволюционной России // Образование и право. 2019. №5. С. 183.
28. Пагава Т.Л. Понятие и содержание имущественных прав граждан // Legal Concept. 2019. № 1. С. 133.
29. Письмо Минобразования РФ «О дополнительных мерах по защите жилищных прав несовершеннолетних» от 09.06.1999 № 244/26-5 // Вестник образования. 1999. №8.
30. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. 1902. Т. XXII. С. 492–495
31. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» от 26.12.2017 № 56 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4.

32. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» от 17.07.1995 № 713 (в ред. от 11.10.2021) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 30. Ст. 2939.

33. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 г.» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.

34. Решение Гагаринского районного суда Московской области по делу № 2515/2010 от 13 октября 2010 г. // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.05.2022).

35. Романов Б.А. Люди и нравы Древней Руси. Историко-бытовые очерки 11-13 вв. М.-Л.: Наука, 1966. С. 120.

36. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. – Т. 1. Законодательство Древней Руси/ под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1984. С. 71.

37. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. – Т. 2. Законодательство Древней Руси / под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1985. С. 258.

38. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

39. Семенова И.Ю. Охрана детства в первые годы советской власти (на материалах законодательных актов) // Вестник ЧГУ. 2019. №2. С. 153.

40. Сокольский Е.В. Защита прав ребенка при расторжении брака родителей // Образование и право. 2021. № 2. С. 69.
41. Соловьев В.Ю., Орлова А.В. Актуальные проблемы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в исполнительном производстве // Современное право. 2021. № 9. С. 70.
42. Тарасенкова А. Н. Ваш ребенок и его права: закон и мораль. Москва : Редакция «Российской газеты». 2018. № 15. 176 с.
43. Татаров В.А. К вопросу о самостоятельности ребенка как участника гражданских правоотношений // Юрист. 2017. № 4. С. 20.
44. Тимофеева Т.Ф., Александрова Н.В. Алиментные обязательства: от древности до наших дней // Oeconomia et Jus. 2019. №2. С. 46.
45. Указ Президента РФ «О дополнительных мерах по обеспечению прав и защиты интересов несовершеннолетних граждан Российской Федерации» от 13.04.2011 № 444 (в ред. от 29.06.2013) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 16. Ст. 2268.
46. Федеральный закон «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» от 16.04.2001 № 44-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 17. Ст. 1643.
47. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 № 159-ФЗ (в ред. от 17.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. №52. Ст. 5880.
48. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 № 436-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 48.
49. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ (в ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

50. Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 № 48-ФЗ (в ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.
51. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ (в ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1999. №26. Ст. 3177.
52. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 № 124-ФЗ (в ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.
53. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Т. I. СПб: [б.и.], 1915. С. 337.
54. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1912. С. 608.